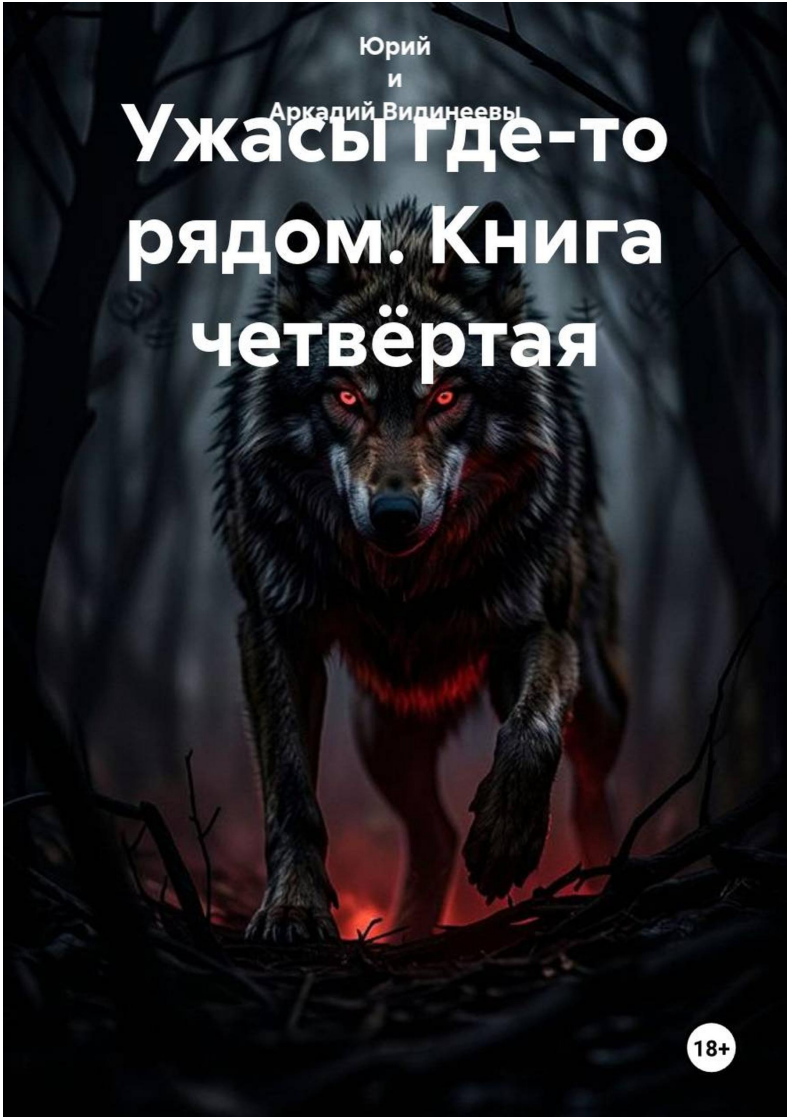
Юрий
и
Аркадий Видинеевы

Ужасы где-то рядом. Книга четвёртая

18+

Юрий Видинеевы

Ужасы где-то рядом. Книга четвёртая

https://litres.ru/74815908
SelfPub; 2026

Аннотация

В этой книге собраны короткие рассказы для тех, кто любит ужастики. Их лаконичный слог призван усилить сжатие энергии страха до критической плотности.

Приятного Вам прочтения!

Содержание

Синий морок 4
Там чудеса, там леший бродит… 9
В мире абсурда, ужаса и сумасшествия 14
Конец ознакомительного фрагмента. 17

Юрий и Аркадий Видинеевы
Ужасы где-то рядом. Книга четвёртая

Синий морок

В синем тумане вспыхивали и гасли ярко-белые искры, кружились, сменяя друг друга упоительные ароматы, гулко, в такт биению моего сердца, стучал невидимый молот. Синева загустела до непроглядной черноты, в ней засветился внутренним серебряным блеском маленький шарик. Он закачался, как маятник, переключил на себя мой взгляд, стал втягивать в себя моё самосознание и всё моё мироощущение.

Я замер в беспокойном ожидании…

…И обыденность дивно преобразилась, приоткрывая передо мною завесы таинственных смыслов, вселяющих мистический ужас. Тесная пещера «раздвинулась» и наполнилась красным свечением. Её мрачные своды превратились в грозовые облака, взорвались вспышками молний, оглуши-

тельным грохотом, обрушились водопадными потоками дождя. Почва под моими ногами утратила плотность обычного материального мира, и я провалился в неё, как в бездну.

*

«Ласточки не поднимают корм с земли. Они ловят мошек на лету. Этим гарантируется свежесть корма».

Та «ласточка», которая поймала меня на лету, не обрадовала меня своим вниманием:

«Не лучше ли погибнуть от падения, чем от молочнокислого брожения в желудке летающего ящера или его птенцов?»

В том материальном мире, в который я провалился из многоличья синего тумана, всё оказалось по-простецки естественно обусловленным: «Сожри ближнего, а не то он сожрёт тебя». В гнезде моего пленителя пировало другое ящероподобное чудовище, поедая «ласточкиных» птенцов. Моему поработителю сразу стало не до меня. Те, кому летающий ящер готовил меня на корм, сами оказались чьим-то кормом. Отшвырнув меня в сторону, «ласточка» кинулась на защиту своих птенцов. А я…

…Инерция, которой зарядила меня «ласточка» своим отшвыриванием, выкатила меня на край вершины, где гнездилась эта жуткая рептилия. Каким-то чудом мне удалось ухва-

титься за этот край, но на этом чудеса только начинались.

«Ухватиться» - ещё не значит «удержаться».

Падение было страшным: далеко внизу я увидел плато, густо усеянное россыпью остроугольных камней.

«Лучшее у меня впереди: ведь я верил, что лучше погибнуть от падения, чем от молочнокислого брожения в желудке летающего ящера или его птенцов».

*

…Я не сразу понял, что произошло.

«Хамелеон выстреливает в жертву свой дальнобойный язык с присоской и закатывает его вместе с добычей в свою пасть».

Я вспомнил об этом, едва оказавшись в захвате мощного светового луча, предотвратившего мое падение на россыпь остроугольных камней, и начавшего втягивать меня в своё страшное жерло.

- Что это за странный экземпляр, как вы думаете, коллеги? – брезгливо указал на меня своей игольчато-бородавчатой клешнёй крабообразный монстр.

- В нашей базе данных, коллега, такой экземпляр уже есть, - глуповато ощерился в ответ каменный истукан. – Мы классифицировали его как «примитивное безволосое обезьяноподобное». Раз в десять – пятнадцать лет (по их летоисчис-

лению) они попадают сюда из какого-то их «синего тумана». Этот вид нами уже хорошо изучен и никакого научного интереса больше не представляет.

- Будем утилизировать? – проквакала огромная туша с жабьей пастью.

- Зачем? Для нас технологически проще вернуть это примитивное создание в его так называемый «синий туман», - подытожил обсуждение моей участи гуманоид, сидящий у пульта управления наружным оборудованием их звездолёта.

Моё сердце вновь сковало ужасом:

«Я не переживу очередного испытания огнём молний и водой обвального ливня в пещере с синим туманом!»

*

Пелена синего тумана просветлела и улетучилась. Пещера обрела обычный вид, но моё мировосприятие, разрушенное пережитыми потрясениями, всё ещё не находило опоры в этом аномальном пространстве. Я, как в бреду, на трясущихся ногах выбрался из пещерной непредсказуемости, с трудом доковылял до места своей стоянки, заполз в палатку и провалился в тяжёлый полуобморочный сон.

С тех пор я дал себе зарок никогда больше не посещать аномальные зоны с отрицательной энергетикой.

Недавно один мой знакомый спросил меня, не слышал ли

я чего-нибудь о пещере с синим туманом и о том, где её найти? Я соврал ему, сказав, что никогда о такой пещере не слышал.

Там чудеса, там леший бродит…

…осталось ощущение нереальности события, как будто это было частью нехорошего неправильного сна.

Е.М. Бахарева (Журнал «Невыдуманные истории. Золотая серия» № 1 (25) 2021, стр. 37)

Мне вспомнилась забавная страшилка, услышанная когда-то у ночного охотничьего костра. Она о том, как молодой охотник делился своими воспоминаниями с друзьями:

«Молодой охотник:

- Я однажды так перепугался, что до сих пор испытываю ужас, когда вспоминаю тот случай. Это было в «час волка», когда всё становится призрачным и изменяется до неузнаваемости. Я шёл лесной тропинкой и нечаянно наступил на сучковатую палку, «взбрыкнувшую» под моей ногой. Мне показалось, что это была гадюка!

Старый охотник:

- Чудило! Нашёл, о чём с ужасом вспоминать!

Молодой охотник:

- Не в том был ужас, что гадюка оказалась палкой, а в том, что другая палка, которую я схватил, чтобы отбиваться змеи, оказалась гадюкой!»

Нечто подобное произошло однажды и со мною.

На спор с жителями одной Богом забытой деревни, в которую меня занесла на короткое время моя неприкаянная судьба, я, вопреки их попыткам остановить меня, отправился «в самый жуткий час» в мрачное лесное урочище, «туда, где леший бродит». И не потому, что выпил лишнего, а потому, что не пожелал проникаться их дремучими суевериями, порождёнными необразованностью и хроническим алкоголизмом.

«Тёмные люди!»

Я вынул отражатель из своего фонарика, и он стал излучать рассеянный свет, обеспечивая, хотя и на более коротком расстоянии, более широкий обзор. Место в мрачном урочище оказалось совершенно диким: ни тропинок, ни прогалинок, сплошные нагромождения бурелома под ногами. А по среднему и верхнему уровню рогатятся когтистые ветви сухостоя и какого-то колючего кустарника, норовя изорвать одежду, исцарапать руки и лицо, выколоть глаза.

Полчище комаров с сатанинской остервенелостью вонзилось в меня сотней своих жал. Мне вспомнилась смешилка о медведе, который пытался отогнать комариный рой тяжелен-

ной дубиной. Он, конечно, выглядел полнейшим дураком, но я и сам готов был ему уподобиться от бессильной злобы на этих взбесившихся кровососов, разрывавшей мне мозг.

Преодолев очередную преграду из бурелома, сухостоя и колючего кустарника, я вдруг будто бы выпал из прежней плотной мерности материального мира. Пространство вокруг меня стало каким-то зыбким, наполнилось знобящей изморозью, а моё сердце сжалось от плохих предчувствий.

«Быть беде!»

Сообразуясь с изменениями пространства, изменилось и моё сознание. Спасаясь от разрушения, оно приняло этот мир таким, каким он стал со всей его несуразностью. В моей душе возникла и целиком овладела мною противная трусливая дрожь.

«Я не трус!», - мысленно прокричал я себе. -

«Я не трус!!»

«Я не трус!!!»

Я должен был вновь уверовать в свою храбрость, но именно в это время и именно в этом месте я больше не верил в неё.

Энергетика этого места превратила меня в труса, в «тварь дрожащую».

Это место было сильнее меня.

Я отчётливо понял, что здесь возможна и даже неизбежна

встреча с лешим…

«Ну, зачем я подумал о лешем! Не зря говорят: помяни чёрта – и он тут как тут. Видно, всякая нечисть только того и ждёт, чтобы её помянули»:

Из темноты, до которой не дотягивался свет моего фонарика, на меня смотрели два глаза, пылающие мстительным безумием.

«Это моя смерть!»

Фонарик выпал из моей онемевшей от страха руки, но я не стал его поднимать. Мне уже было не до него. Я повернулся и побежал, не разбирая дороги, но уже на третьем шаге уткнулся во что-то мягкое и мохнатое.

«Медведь!»

Но даже мысль о медведе не показалась мне такой страшной, как те глаза, пылающим мстительным безумием.

За моей спиной послышался леденящий душу хохот, а затем хлопанье крыльев.

«Так это я филина принял за лешего!»

Я боязливо посмотрел перед собою и слабом свете валявшегося на земле фонарика увидел, что передо мною стоял не медведь, а сам леший.

От разрыва сердца меня спасло только то, что от охватившего меня ужаса я потерял сознание.

Очнулся я в душной избе, пропахшей табачным дымом, самогоном, квашеной капустой и овчиной.

- Ну, ты крепкий мужик! Как лунатик, но своими ногами до деревни добрёл!

- У самой околицы свалился. Собаки нас всполошили и к тебе привели.

- Теперь первое дело тебе поправиться стопочкой самогона, - засуетилась вокруг меня вся компания, не желавшая накануне отпускать меня «туда, где леший бродит».

Три дня меня лечили самогоном и квашеной капустой и всё выпытывали, что со мною стряслось, отчего я вернулся из мрачного лесного урочища седым, как степной ковыль.

Странное я испытывал чувство: Моё сознание, вернувшее себе состояние, соответствующее реалиям этого материального мира, решительно отвергает саму возможность того, что происходило в ином пространстве, с иными, непонятными нам закономерностями.

В том мире всё то действительно было: и моя противная трусливая дрожь, и дурной филин, и страшный-престрашный леший.

В нашем материальном мире этого быть не могло.

В мире абсурда, ужаса и сумасшествия

Позавчера я поругался с шефом. Сказал ему всё, что я о нём думаю, то есть ничего хорошего.

Этот …(нехороший человек) выслушал меня очень спокойно и ещё спокойнее объявил, что я с этой минуты уволен.

Я, конечно, этого хотел, но не на столько, чтобы это сбылось.

Вчера я «отпраздновал» увольнение один на один с коньяком.

Он тоже выслушал меня очень спокойно, будто бы знал мою жизнь и без моих откровений.

Этот …(«собеседник») испил все мои огорчения, а я испил его, то есть вернул свой негатив опять в себя.

В результате со мною произошло такое, чего с нормальными (удачливыми) людьми происходить не должно: я не просто провалился в сон, я провалился *сквозь сон* туда, где ночные кошмары вторгаются в обычную жизнь, наполняя её абсурдом, ужасом и сумасшествием.

Глава 1. «Пробуждение»

Сначала появилась головная боль. Потом появился вопрос: «За что мне такая мука?» Потом появился ответ: «Не надо так много пить».

Короткое похмельное рандеву со своим вчерашним визави устранило головную боль, прояснило сознание и я «со свежими силами» окунулся в безумие того ирреального мира, в который меня угораздило провалиться сквозь тяжёлый кошмарный сон. Переиначивая старую поговорку «из огня да в полымя», можно было бы сказать, что я попал «из кошмара в кошмарище».

Глава 2. И вот – пожалуйста!

Два года я жил без отпуска, работал на износ, дошёл до полного бесчувствия, до атрофирования живого интереса к высоким духовным ценностям, к простым человеческим радостям, к свежести восприятия жизни. Моё профессиональное выгорание наложилось на выгорание меня как такового. Укатала меня моя жизнь, как «укатали сивку крутые горки».

И вот – свобода, о которой давно мечталось: иди, куда хочешь, делай, что хочешь!

…А я и растерялся: куда захотеть идти, чего захотеть сделать?

Как много когда-то всего хотелось!

Теперь этому хотению нужно учиться заново.

Оживать. Возвращать себе свежесть чувств. Наполняться желаниями.

Ноги сами привели меня в парк. Ещё позавчера, как много дней, много лет до этого, я спешно, словно с зашоренными глазами, проходил по его дорожкам от дома до автобусной остановки, чтобы вовремя явиться на работу. На скамейках здесь отдыхали мамочки с детишками, пенсионеры с газетами и прочий никуда не спешащий, беззаботно отдыхающий люд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.